
Дело 1.
ТАЙНА ПРОПАВШИХ НОСКОВ
Степанида Кошкина
ПОДВАЛЬНАЯ СЕТЬ КРЫСЫ ЗИНЫ ВХОД ТОЛЬКО СВОИМ
НАШИ ПРИНЦИПЫ:
✓ НИКАКИХ КОТОВ
✓ НИКАКИХ ХВОСТОВ
✓ ТОЛЬКО НОСКИ
КРЫСА ЗИНА
ГЕН. ДИРЕКТОР И ГЛАВНЫЙ АРХИТЕКТОР
УТЕПЛИТЕЛЬ ПРОВЕРЕНО ХВОСТОМ
ПРОПАЛО:
- 18 ПАР НОСКОВ
- ПЛЮШЕВЫЙ Я ПЕТЬКИ
- МАМИН ТЕЛЕФОН
- ПАПИН КРОССОВОК
И ПЕРВОЕ СЛОВО ЛЁВЫ:
«КРЫ-СА»
ДЕТЕКТИВ СТЕПА
РОБОТЫ-ПЫЛЕСОСЫ ПЕРЕПРОГРАММИРОВАНЫ
КРЫ-СА!
ТРЕТИЙ ПУТЬ:
- СОЛНЕЧНЫЕ БАТАРЕИ
- ЛЕГАЛЬНАЯ РАБОТА
- ЧЕСТНОЕ
ВОЗВРАЩЕНО

Степанида Кошкина

Дело 1. Тайна пропавших носков

Серия «Степанида Кошкина. «Доверьтесь усам!»», книга 1

https://litres.ru/73920183
SelfPub; 2026

Аннотация

У Степаниды Кошкиной пропали носки. Все. Восемнадцать пар. Вместе с ними исчезли плюшевый Я Петьки, мамин телефон и папин кроссовок. А младший брат Лёва вдруг сказал своё первое слово: «Кры-са».

Степа — девочка с блокнотом, фломастером и чутьём на криминал — начинает расследование. Следы ведут в подвал, где обнаруживается целая преступная сеть. Главная злодейка — Крыса Зина, технический гений и архитектор подпольной норы. Она перепрограммирует роботов-пылесосов и заставляет хомяков крутить колёса для выработки энергии. А носки и игрушки идут на утепление жилища.

Но Степа не была бы детективом, если бы не нашла третий путь. Вместо войны она предлагает сделку: солнечные батареи вместо краденых носков, легальная работа вместо подполья, и

честное крысиное слово, что грелка будет возвращена законным владельцам.

Содержание

Глава 1. Утро, которое началось не с кофе 5
Глава 2. Показания свидетелей 9
Конец ознакомительного фрагмента. 12

Степанида Кошкина
Дело 1. Тайна пропавших носков

Глава 1. Утро, которое началось не с кофе

Степанида Кошка проснулась ровно в 7:15.

Не от будильника (он звонил в 7:30). Не от маминого голоса (мама спала до 8). А от **странного чувства**.

Что-то было не так.

Она открыла левый глаз. Потом правый. Комната выглядела обычно: розовые обои с зайчиками (ей было 9 лет, но обои были ещё с тех времён, когда она любила зайчиков), стол, заваленный книжками, плюшевый медведь Борис в углу.

И пустота.

Степа села на кровати. Прислушалась.

Тихо. Слишком тихо.

В этом доме никогда не было слишком тихо. Жил он шумно: Лёва орал по утрам (требовал кашу), мама гремела посудой, папа бормотал под нос новости, а телевизор сам собой

включался на канале «Культура», потому что пульт был сломан.

Но сейчас — ни звука.

Степа спустила ноги с кровати. Нащупала тапки. И тут поняла.

Тапки были разные.

Левый — розовый, в виде зайца. Правый... правого не было. Вместо него на полу лежал **папин шлёпанец**. Огромный, коричневый, с дыркой на мизинец.

— Мама! — крикнула Степа.

Тишина.

— Мама!

Ничего.

Степа выскочила в коридор. Босиком (потому что один тапок — не тапок). Прошла на кухню.

Мама сидела за столом. Перед ней стояла кружка с чаем. Чай был холодный.

— Мам?

Мама подняла голову. Глаза у неё были растерянные, как у первоклассника, который потерял портфель.

— Степа, — сказала она. — У нас проблема.

— Я знаю. У меня пропал тапок.

— Тапок? — мама горько усмехнулась. — Это мелочи. У меня пропали **носки**.

— Носки? — Степа не поняла. — Но у тебя же есть другие.

— Других нет. Я открыла ящик. Там лежали ровно восемнадцать пар. Сейчас там... две левых. И одна правая. И всё.

Степа присвистнула.

Восемнадцать пар — это не шутки. Это почти **арсенал носков**.

— А папа?

— Папа ушёл на работу. Сказал, что надел один свой, один мой и что-то синее, что он нашёл под диваном.

Степа представила папу в синем носке с цветочком. Картина была душераздирающая.

— Лёва где?

— Там же, где всегда, — мама махнула рукой в сторону детской. — Ворует пульты.

Степа заглянула в детскую.

Лёва сидел на полу. Ему было два года, он был пухлый, лысоватый и очень довольный жизнью. В одной руке он держал пульт от кондиционера. В другой — **ЗЕЛЁНЫЙ НОСОК С ДИНОЗАВРАМИ**.

— Лёва! — Степа бросилась к брату. — Отдай! Это мой любимый!

Лёва посмотрел на неё ясными голубыми глазами.

— Мо-ой, — сказал он твёрдо.

И засунул носок за пазуху.

Степа замерла.

Нет, Лёва не крал носки. Лёва их просто... коллекционировал. Но откуда у него зелёный носок с динозаврами? Сте-

па видела его в последний раз три дня назад. В стирке.

— Мам! — крикнула она. — Лёва лазил в стиральную машину?

— Не знаю. Но вообще он может. Он везде лазит.

Степа вернулась в свою комнату. Села на кровать. Достала блокнот.

Блокнот был особенный. В синюю клеточку, с золотым обрезом (дешёвая позолота, но смотрелось важно). На обложке Степа когда-то написала фломастером:

«КОШКИНО ДЕТЕКТИВНОЕ АГЕНТСТВО»

Ниже, помельче:

«Доверьтесь усам!»

Усов у Степы не было. Но звучало.

Она открыла первую страницу и написала:

«Дело № 1. Тайна пропавших носков».

Потом подумала и добавила:

«Подозреваемые: пока никто. Но Лёва — в списке».

Глава 2. Показания свидетелей

Первый допрос Степа устроила **папе по телефону**.

Папа работал в офисе, который находился через дорогу. Он был кем-то важным в компьютерной фирме, но когда Степа звонила, он всегда отвечал, даже на совещаниях.

— Пап, что ты помнишь о носках?

— Степа, я на совещании.

— Это важнее. У нас пропали носки.

Папа помолчал. Потом сказал:

— Я видел свой чёрный носок вчера вечером. Он стоял...

— Стоял?

— Ну, лежал... Но когда я пошёл его надевать, он **переместился**.

— Переместился? Сам?

— Я думал, мне показалось. Но сегодня утром я нашёл его в Лёвиной коляске. А второй свой носок — в холодильнике.

— В холодильнике?

— За огурцами. Я чуть не надел на ногу огурец.

Степа записала: *«Носки обладают способностью к телепортации. Или кто-то их перемещает»*.

— Пап, что с обувью?

— Обувь на месте. Но я заметил, что левый кроссовок стал тяжелее. Будто кто-то положил туда что-то мягкое.

— Спасибо, пап. Я позвоню, если что.

— Степа, это просто носки.

— Папа, не бывает просто носков. Бывают улики.

Она повесила трубку.

Вторым свидетелем стала **бабушка Таня**. Бабушка жила на первом этаже, в квартире с геранью на окне. Она была пенсионеркой, но в молодости работала следователем в прокуратуре. Степа уважала бабушку и немного боялась.

— Ба, у тебя носки не пропадают?

— Степа, у меня такого добра нет. Я ношу чулки. Но вчера вечером я видела кое-что странное.

— Что?

— Я вышла выкинуть мусор. Спускаюсь по лестнице. А на площадке между вторым и третьим этажом — **шорох**.

— Шорох?

— Да. И движение. Будто кто-то маленький и очень быстрый тащил что-то светлое. Я подумала — крыса. Но в нашем доме крыс нет.

— Откуда вы знаете?

— Степа, я живу здесь двадцать лет. Крыс не было. Мыши — были. Крыс — нет.

Степа записала: *«Новый подозреваемый — крыса. Но бабушка говорит, что крыс не бывает. Бабушка ошибается?»*

— Ба, а что-нибудь ещё?

— Мне показалось, что это существо свистело. Тоненько так. Как будто звало кого-то.

Степа почувствовала, как у неё зачесались кончики паль-

цев. Это было **детективное чутьё**.

Когда оно появлялось, она всегда находила улику.

— Спасибо, ба. Я расследую.

— Будь осторожна, внучка. И надень носки. На улице холодно.

— У меня нет носков.

— Вот видишь. Это уже система.

Пока Степа разговаривала по телефону, в дверь позвонили.

Она открыла.

На пороге стоял **Петька Звонарёв**.

Он был странным мальчиком. В том смысле, что странным — в хорошем смысле. Петька носил очки с толстыми стёклами, всегда был в пижаме (даже днём), и его любимой игрой было «сыщик». Мама у Петьки была полковником полиции в отставке, поэтому мальчик с детства знал, что такое «отпечатки пальцев» и почему не надо пить из чужой кружки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.